

Фото Сергея МИРОНОВА.

ЛЕКАРСТВО ПО ИМЕНИ

ЛОШАДЬ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Знакомьтесь: Евгения Овчинникова, студентка третьего курса факультета экономики и менеджмента Орловской региональной академии госслужбы.

— И вообще она не похожа на лихую амазонку, скорее на трогательную русалку, — подумала я, когда в редакционный кабинет вошла девушка — тоненькая, с длинными, необыкновенного орехового цвета волосами.

Но во взгляде чувствовался характер. Как ни крути, укротительница всё-таки.

Евгении сейчас 21 год. Когда исполнится 22, она перейдет из разряда юниоров во взрослый. Конным спортом занимается с 13 лет.

Лошади нравились Жене всегда, с самого раннего детства. Любая попавшаяся на глаза деревенская клячка казалась девочке красавицей. Ребёнок интуитивно чувствовал гармонию, которой природа щедро одарила лошадей. Но подойти к ним Жена долгое время боялась.

— Они казались мне такими огромными! — вспоминает Евгения свои детские впечатления, на мгновение превращаясь в испуганную девчонку.

Она очень интересна в общении, её речь полна ярких, живых картинок и неожиданных образов.

— После того как пора-

ботала с лошадьми, пригляделась к ним, они перестали казаться мне одинаково красивыми. Есть и страшенькие. Но когда работаешь с лошадью, перестаешь обращать внимание на экстерьер, переключаешься на характер. Заметила, что все кобылы — стервы. Жеребца можно обломать. Если волю показать — послушается. А с кобылой не так просто. И если её налупишь, можно долго потом не подходить, всё равно бесполезно: будет мстить, подличать, капризничать, при этом принимая лакомства в виде извинения.

— Но можно лакомство и в виде поощрения использовать. Стимулировать выполнение той или иной задачи, — говорю я.

— Можно, конечно. Только надо чётко дать понять лошади, чего именно ты от неё хочешь. Если ей покажется, что сахар достался не за удачный прыжок, а всего лишь за поворот головы, то она и будет голову поворачивать и ждать угощения.

— Неужели они такие непробиваемые? — удивляюсь.

— Всё как у людей: некоторые схватывают моментально, другим надо не раз повторить одно и то же. Тут ещё и от человека многое зависит. А вообще лошади очень умные и способные. У нас на ипподроме действует прокат лошадей. Один час стоит 250 рублей, абонемент на 8 занятий — 1600. Все желающие могут прийти и почув-

ствовать себя всадником. Правда, лошадь сразу поймёт, всадник ты или чайник. Самоуверенному новичку издевательство обеспечено: животное может, не взирая на все ваши попытки "рулить" и понукать, развернуться и привезти вас в конюшню. Некоторые после такого возмущаются: "Лошадь у вас тупые!". Я, стараясь сдерживать иронию, возражаю: "Напротив, очень умные".

Большинство людей, конечно, это понимают и делают правильные выводы. Только при терпении и любви можно достигнуть расположения и послушания.

— Кони же — как дети, — уверена Евгения, — такие же ранимые и обидчивые. Если конь чем-то обижен, он идёт пытит, злится. Надуется под тобой, весь сожмётся в гармошку.

Особенно упрямым характером, по мнению Евгении, отличаются лошади будёновской породы. Потому с ними она предпочитает не связываться. А вот с вороным Фарлэпом украинской верховой породы и с рыжим Хасаном тракненской у наездницы полное взаимопонимание.

Известно, что породис-

флегматичные. Идеальная для конкур лошадь — с хорошим импульсом, но уравновешенная. И даже если она завредничает, жockey может перетянуть её вредность на свою сторону, направить в нужное русло.

Лошади вообще существа нервные. Какой-нибудь листок в ветреную погоду перед носом пролетит, она уже дёргается. Так что всяких факторов, влияющих на её самочувствие, довольно много. И хорошему наезднику нужно быть очень вниматель-

ки. Само общение с лошадью нейтрализует всякий негатив и действует как лекарство.

Кстати, о лечении. В Москве существуют специальные центры, в которых при участии лошадей проходят занятия с детьми, больными церебральным параличом. Да и здоровым людям при грамотной нагрузке верховая езда идёт только на пользу. Хотя в первые дни у многих сильно болят ноги и спины. Это со стороны выглядит: человек катается, лошадь везёт. Потеют-то вместе. Между прочим, дамы в первые дни занятий сильно теряют в весе. Алло, поклонницы диет, берите на заметку! Однако стоит уяснить, что к лошади нужно относиться не как к тренажёру, а как к партнёру. Причём к партнёру, который выполняет львиную долю работы.

У лошадью, как и у людей-спортсменов, те же болячки, всевозможные мышечные и суставные травмы. Евгения Овчинниковой, получившей ветеринарное образование в сельхозтехникуме, приходится и уколы делать, и рваные раны зашивать. Ухаживать за лошадью ей не привыкать. С первых дней на ипподроме приходилось не только скакать, но и сено в сени складывать, и денник обивать, и навоз вывозить. Одержимую детвору эти нагрузки не пугали. Некоторые, конечно, уходили. Но и приходило много ребят. Сейчас к лошадям тянутся всё больше взрослые. Такая вот тенденция. Многие состоятельные люди покупают хороших коней и держат их в ипподромных конюшнях. Приходят, занимаются. Часто целыми семьями.

тым лошадям клички дают, чтобы в них присутствовали буквы имён их родителей. Потому порой заковыристые имена получаются. Однако таковые используются лишь для официальных случаев. А в повседневности Фарлэпа зовут Федей, Хасана — Саньком, а какую-нибудь Лионэзию — просто Лизкой.

Так же, как и у человека, у лошадей бывает хорошее и плохое настроение. Они так же, как и мы, имеют характер и темперамент. Есть импульсивные, есть

ним к таким мелочам. Евгения Овчинникова ведёт своего рода дневник, куда записывает всякие тонкости, замеченные на тренировках.

— У меня был конь, — рассказывает Жена, — жару совершенно не выносил. Летом был вялый, а к холодам просто преобразился. Не раз я с него в сугробы летала.

Однажды такой полёт закончился для наездницы сотрясением. Поправились и вновь на трениров-

Нынешние ипподромы держатся, как правило, на частниках. В России растёт число любителей, обзаводящихся крепенькими лошадками "хобби-класса", показывающими не сногшибательные, но стабильные результаты. Проводятся соревнования с хорошими призовыми, разыгрываются даже автомобили. У профессионалов всё намного скромнее, но радует то, что конный спорт в провинции всё же развивается. Нынешние соревнования — это уже не прежние междоубойные попрыгушки, а вполне солидные мероприятия, на которые приезжают спортсмены из многих городов, в том числе столичных.

Конный спорт вырабатывает характер, делает человека психологом, дарит ему здоровье, в конце концов просто украшает нашу жизнь. И его присутствие говорит, что общество потихонечку выздоравливает, повышает уровень жизни, преодолевая препятствия.

Ангела САЗОНОВА.